

18+

Заурбек Юрьевич
Шахмурзаев

**Кавказские
истории
Заурбека**

Заурбек Шахмурзаев

Кавказские истории Заурбека

«Издательские решения»

Шахмурзаев З. Ю.

Кавказские истории Заурбека / З. Ю. Шахмурзаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640084-9

Дорогой мой читатель! Это книга состоит из небольших рассказов про людей, которые живут на Северном Кавказе. В основном это юмор с мудрыми намёками. Приятного вам чтение.

ISBN 978-5-00-640084-9

© Шахмурзаев З. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Кавказские похороны тёщи премьер-министра	6
Служебные лобутены начальника милиции	7
Фронтные коллизии	9
Мотя	11
Художественная свистуха	12
Про кавказского судью и муллу	14
Как я поступал в аграрную академию	16
Я, дядя Жора и Илья	21
Похороны Леонида Ильича	25
Как фашисты оказались артистами	27
Сказка про двух котов	30
Сказка про танцора и лебедь	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кавказские истории Заурбека Заурбек Юрьевич Шахмурзаев

© Заурбек Юрьевич Шахмурзаев, 2024

ISBN 978-5-0064-0084-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кавказские похороны тёщи премьер-министра

Хасан был ужасно расстроен, когда узнал о смерти тещи премьер-министра Кабардино-Балкарии. Он, как и другие чиновники считал, что был очень близок с ней и всегда уважал её как свою родную мать. Ведь женщина была тёщей самого премьер-министра. Поэтому, не задумываясь, он решил ехать на похороны, чтобы выразить свои соболезнования и поддержать семью. Хасан решил, что это будет отличный повод ближе пообщаться с высшим руководством республики и сделать вид, что очень опечален таким скорбным событием. Возможно это оценит и сам премьер-министр.

Надев свой лучший костюм, шляпу и лакированные туфли, Хасан отправился на похороны. Он приехал в Вольный аул, где проходила церемония прощания, и вошел во двор, полный плачущих и соболезнующих людей. Спустя десять минут в скорбном молчании, Хасан стал понимать, что-то было не так. Он не узнал ни одного из присутствующих. Не было видно премьера, министров и чиновников рангом ниже. Обычно на такие похороны собирались все. Он искал глазами выбритые лица, костюмы и лакированные туфли. Но их нигде не было.

Не поняв до конца, что это просто ошибка, Хасан решил не привлекать лишнего внимания и остаться на церемонии. Он прямо-таки переживал за своего малознакомого премьер-министра и старался выглядеть как можно скромнее. Но смутные подозрения продолжали терзать Хасана.

В конце церемонии, когда все почтили память умершей и начали расходиться, Хасан решил поинтересоваться у одного из присутствующих, где же теперь премьер-министр. И тут чиновник узнал страшное – он оказался на похоронах совершенно другой женщины, которая была просто обычной Фатимат, но не любимой тёщей премьер-министра республики. Вольный аул большое пригородное поселение и там могло происходить по несколько похоронных церемоний на день.

Хасан окончательно растерялся и не знал, что делать. Он тихо вышел с территории кладбища, пытаясь не привлекать внимания, и сел в свой Мерседес. Тут же созвонился с коллегами и выяснил улицу, на которой жила усопшая тёща премьер-министра. Через минуту Хасан уже был там и даже успел на вынос тела со двора. Чтобы его все видели, он не отходил от носилок с телом тёщи премьер-министра и нёс их уже до самого конца. Все видели, что Хасан шёл в авангарде траурной процессии. Ему казалось, что он был в зените славы. Крупные чиновники одобрительно кивали ему и одаривали улыбкой.

Приехав домой, он рассказал жене об этом необычном происшествии, и они оба расхохотались до слез. Такая история стала на долгие годы любимой шуткой в их семье, и Хасан всегда будто бы с умилением вспоминал о том дне, когда попал на похороны совершенно по ошибке.

Служебные лобутены начальника милиции

Северный Кавказ всегда был землёй юмора и веселья. А вот Эльбрусский район утыканный гостиницами и всегда наполненный лыжниками и горновосходителями со всех концов света частенько становится передачей «вокруг смеха». Местные жители горного эльбрусского края, тюркоязычные балкарцы, не очень то весёлый народ, как и все суровые горцы в мире. Но вот ситуации, которые возникают у балкарцев, очень даже пикантные.

Эта история реальная и приключилась она в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии. Новый начальник милиции жил в служебной квартире единственного многоэтажного дома в маленьком балкарском посёлке Тегенекли. Его пока не все ещё знали. Этаж был первый и балкон был в метре от асфальтовой дорожки. Милиционер был достаточно молод и жениться не успел. Поэтому сам себе готовил, стирал и начищал чёрным гуталином служебные хромовые сапоги и уставные туфли. Гуталин был очень вонючим средством и начальник милиции чистил им обувь стоя на балконе. Потом оставлял там же и шёл завтракать. После трапезы одевал китель и только перед выходом из квартиры надевал обувь.

В этот раз было всё как обычно. Начистил туфли гуталином, оставил подсыхать на балконе. После завтрака начальник милиции вышел на балкон за обувью, а её там не оказалось. Милиционер ещё раз огляделся вокруг, но туфли исчезли. Сказать, что он был крайне удивлён было бы не достаточно. Милиционер был очень сложно удивлён. Почему сложно? Потому что событие не поддавалось его милицейской логике. В общем он натянул в летнюю жару сапоги и пошёл на службу.

День был крайне спокойным. Никаких происшествий. В обед раздался стук в дверь. «Заходите», – сказал шеф местной милиции. Дверь открылась и на пороге появился местный житель. Балкарец был несколько не бритый, высокий, светловолосый.

– Что вы хотели товарищ? – спросил милиционер.

– У меня кража произошла! – ответил посетитель.

– Ясно. Присаживайтесь. Расскажите, что у вас украли и когда?

Посетитель неуверенно прошёл к стулу, который стоял за приставным столиком, выдвинул его и сёл.

– Обычно я чищу туфли кремом вечером. После оставляю их под навесом. А утром одеваю на работу. Туфли вчера начистил, а утром их не нашёл. Кто-то проник в мой двор и украл немецкие дорогие туфли «Саламандра». У туристов из Германии покупал за 150 рублей. Найдите эту сволочь, которая стащила мои фирменные туфли.– просил гражданин.

– Мне очень знакома ваша проблема. Вот берите лист бумаги и пишите мне заявление о краже. Похоже у нас завёлся серийный башмачный вор.

Пока потерпевший писал заявление, начальник милиции учуял знакомый запах гуталина, который он хорошо знал. На какой то момент ему пришла в голову мысль, что возможно заявитель в его служебных туфлях. Бред конечно, но ради собственного развлечения милиционер встал из-за стола и обойдя, взглянул на ароматные башмаки потерпевшего. Тут начальника милициишибануло током! Ба, э, на заявителе была пропавшая служебная обувь милиционера. Он невольно вскрикнул:

– А вот это что за туфли на вас?

– А-а-а это другие мои туфли, запасные пришлось достать. – неуверенно сказал джигит и виновато посмотрел на начальника милиции.

– Идиот, это ты мои туфли украл с балкона! Снимай их и пошёл вон из кабинета! Иначе посажу тебя на 15 суток! – кричал начальник милиции на горе – пострадавшего...

Жалобщик молниеносно скинул с конечностей служебные лобутены и словно покусанный пчёлами выскочил из милицейского участка. Откуда ему было знать, что он по ошибке

взамен своих, стащил служебные башмаки самого начальника милиции! Так босиком и добежал до своего дома. По сей день эту историю помнят в Приэльбрусье и со смехом рассказывают, когда тот самый человек, теперь уже убелённый сединами, появляется на улице со своими внуками.

ФРОНТОВЫЕ КОЛЛИЗИИ

Эта встреча произошла во дворе пятиэтажного дома по улице Горького в городе Нальчике. В том доме, что напротив девятой школы, некогда жил знаменитый кабардинский актёр театра и кино Али Тухужев. В 1935—1940 годах он учился в первой студии в ГИТИС под руководством И. Я. Судакова, а после вошёл в труппу Кабардино-Балкарского театра. С 1940 по 1946 год служил в действующей армии.

Пройдя всю тяжёлую войну, он оставался на Кавказе известным шутником, сыгравший лучшего в постсоветском пространстве деда Щукаря, но я его обожаю за роль в кинокартине «Кольцо старого шейха», где «шейх» метал кинжалы. Фильм был снят по книге Рашида Кешокова, который прослужил в органах милиции и прокуратуры 33 года, и написал интересные романы на основе реальных уголовных дел, которые сам расследовал.

На дворе было весёленькое лето советского 1987 года, перед моим уходом в армию. В том самом дворе на улице Горького жил мой друг, ныне уж покойный Аслан. Вечерело, когда с трёхлитровым стеклянным баллоном вина подкатил на отцовском авто ещё один наш кент Дато, к сожалению тоже ныне отсутствующий на белом свете. Его отец Ваню Ираклиевич купил новенький автомобиль «Жигули» шестой модели и изредка разрешал Датохе катать нас по городу.

Однако, когда Дато засветил домашнее грузинское вино из отцовского подвала, наши планы покататься в городе резко изменились. Теперь хотелось распробовать вино, которое делал дома дядя Ваню. Поэтому забрав вино, стаканы, мы отправили Дато поставить машину на место. Благо он жил на улице 9-го Мая и ждать пришлось не долго, минут двадцать.

С появлением Дато, мы в укромном месте двора стали разливать вино. На закуску у нас были ароматные мясные беляши по 15 копеек, которые продавали с лотка на углу пр. Ленина и Советской, ныне ул. А. Кешокова. Мы выпили по стаканчику красного, ароматного напитка дяди Ваню, когда на горизонте появился актер кабардинского театра дядя Али, Тухужев.

Правда упомянутый мною горизонт был совсем рядом и Аслан пошёл здороваться с соседом. Естественно, мы тоже подошли выказать своё почтение аксакалу, тем-более пожать руку самому «шейху» было очень приятно.

Али спросил, как наши дела, чем занимаемся? Мы по очереди гнали всякую чепуху, а на его лице проглядывалась ирония. Его тонкие черты лица выражали доброту. Видимо он понял, что пацаны малость «на бровях» и просто беседовал с нами на разные темы, а когда выяснилось, что я вот-вот ухожу в армию, стал рассказывать про то, как попал сам в армию, а потом и на Великую Отечественную.

На фронте среди новобранцев вместе с ним оказались два парня музыканта. Али Тухужев актер, они музыканты, подружились. Но вышло так, что эти ребята, чтобы откосить от фронта сделали самострел. Но командир понял обман и приказал расстрелять музыкантов. Он тут же назначил расстрельную команду, в которую попал Тухужев.

Али растерялся, ведь эти двое парней были уже его товарищи и стать их палачом было невозможно для кавказского парня. Убить людей, с кем полчаса назад ел из одной миски, дружил... Он обратился к командиру роты и сказал, что не сможет их расстреливать. Тогда командир роты приказал, чтобы Али встал рядом с музыкантами, его тоже по закону военного времени расстреляют за невыполнение приказа.

По спине 25-летнего Али пробежал ледяной пот, хотя до конца еще не было понимания, что ему конец. Али только пошёл в сторону своих обреченных друзей, когда волею судьбы начался артобстрел и налёт авиации противника. Часть солдат погибли, другие получили ранения и командиру роты было не до прощтрафившихся. В суматохе про них на время забыли.

Али воспользовался передышкой и быстро побежал к своему тёзке Али из Дагестана, который был ординарцем у командира полка. Он все быстро объяснил дагестанскому Али и тот пообещал поговорить с начальником. А через час примерно посыльный вызвал Тухужева к командиру полка. Али неуверенно, но с надеждой побежал в сторону штаба полка. Какой исход ждал Али у командира, он не знал, хотя всем своим молодым сердцем надеялся на лучшее.

На ступенях стоял высокий, прожжённый войной командир полка. Через пару минут он заметил Али и строго спросил, кто он и зачем прибыл? Али выпалил, что он рядовой Тухужев и прибыл по его, командирскому приказу. Подполковник строгим взглядом осмотрел худощавого мальчишку и громким голосом скомандовал: «Тухужев, а ну ка пошёл нахрен в роту»!!!

Тут-то Али понял, что никто его уже расстреливать не будет. С тех самых пор выражение «Пошёл нахрен» для уважаемого Али было слаще самого сладкого сахара, слаще слов похвалы и любви.

В заключении своего повествования Али сделал глубокомысленное заключение: «Иной раз даже самые грубые слова оскорбления, могут стать самыми приятными словами в жизни. Поэтому на командиров в армии не обижайтесь, любите Родину и служите Родине хорошо»!

Мотя

Случилось-то, что согласно биологии живых организмов, происходит со всеми. Наша домашняя собачонка пекинесовой породы начала умирать от старости. Супруга моя Надежда Валерьевна чутко понимая всё живое вокруг, сразу же мне сообщила, что Марусе недолго осталось и от этого загрустила. Не хотела она, чтобы маленькая пушистая старушка умирала.

Надежда Валерьевна взмолилась к Боженьке и попросила такую же пушистую подружку. И тут же следующим днём с улицы в нашу жизнь, через калитку, ворвалась Мотя. Она была такого же цвета, таких же размеров, как и Маруся. Появление Моти продлило жизнь Марусе на пару месяцев. А потом Маруся тихонько умерла. В момент её ухода Мотя подошла к ней и подняв хвост помахала на прощание.

Так Мотя прижилась у нас. Стала проявлять себя весьма способной обитательницей нашего хасаньбинского дома. Как дипломированный зооинженер я решил, что надобно развивать Мотю. Для этого решил применить свою собственную методику: читать на ночь Моте рассказ Фёдора Михалыча Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели».

Для начала я схватил Мотю в охапку и стал говорить, что пора бы ей, Моте, развивать ум. А для этого ей необходимо слушать рассказ Достоевского, который я буду читать вслух. При том я стал тыкать Мотю носом в обложку книги. Мне показалось, что Мотя готова слушать. Я уж мечтал, что образ Фомы Фомича Опискина произведёт большое впечатление на Мотьку. Но не тут-то было. Только начал ей читать первую главу, пушистая бестия вырвалась и убежала прочь. Спряталась в спальне Надежды Валерьевны и стала рычать.

Но ничего. Наступит завтра и я вновь начну внедрять в жизнь новую мою методику преподавания Моти уроков русской литературы. Всё же не для себя стараюсь, а ради неё.

Художественная свистуха

Вспомнил чудесную выставку в 2015 или 2016 году, точно уже не вспомню. Тогда в курортном городе Нальчике, в музее, состоялось торжественное открытие экспозиции авторских работ художника Вальдемара Макаровича. Событие кажется приурочили к его юбилею. На тот момент я работал в должности директора информационного агентства «Кабардино-Балкария».

Открывая выставку, министр культуры республики сказал дежурные слова, что представленная экспозиция – яркая и светлая, создает позитивное настроение и всякое такое. Действительно, Вальдемар был очень самобытным живописцем.

В музее на тот момент работал главным хранителем мой друг и первый духовный учитель. Он то мне и поведал за чашкой горячего чая интересную, а скорее, поучительную историю про Вальдемара и одну из его любопытных работ, которая вызвала не то чтобы скандал, а некоторые возмущения умов. На картине, рядом с образом Христа, были изображены странно-неприятные существа.

Вальдемар – современный художник, известный своим нестандартным и провокационным подходом к искусству. Он был приверженцем Сальвадора Дали и старался писать картины в его манере. В то время Вальдемар уже имел на своем счету несколько очень сложных философских работ, которые вызывали споры у общественности. Тем не менее, его полотна привлекали внимание множества людей и считались проявлением свободы творчества.

Так вот, Вальдемар Макарыч решил создать картину, изображающую Христа, окружённого мифическими существами. Наверное целью его работы было желание вызвать обсуждение роли религии в обществе и привлечь внимание к проблемам социального неравенства и предрассудков. По крайней мере так казалось Макарычу. Кто знает, может быть он имел в виду совершенно иное. Вообще-то, любой художник стремится создать нечто такое, чтобы получить лайки от зрителей, вызвать резонанс, а положительный или отрицательный, уже не всем важно. И зря. В своей «Розе мира» Даниил Андреев писал, что созданные живописцами и писателями образы, оживают в тонком мире и продолжают жить своей жизнью. И авторы этих образов несут прямую ответственность за свои создания и отвечают за них перед Богом.

Вальдемар был подвергнут острой критике со стороны главного хранителя, который выразил свое недовольство этой картиной, посчитав ее подстрекательством к негативу против личности Спасителя. Хранитель увещевал своего тезку Вальдемара не писать и не выставлять полотно в таком виде. Но художник был непреклонен, сопротивлялся и упорно отстаивал свою работу. Оставив надежды разубедить Макарыча, главный хранитель предупредил: «Ох, накажет тебя за такое Боженька...». Так и расстались. Работа художника оставалась спорным и контроверзным произведением искусства, по мнению главного хранителя.

Прошла неделя и в кабинете главного хранителя музея снова появился художник, бледный и напуганный, который с порога сказал: «Ох, дружище, как же ты был прав насчёт картины. Изошелся же я поносными водами. Всю неделю мучился. Каждый день доктора приходили и ничего не могли сделать. Понял я в чем дело и от всего сердца попросил прощение у Него за ересь, которую написал. Вроде простил. Кишечная слабость отпустила и я бегом к тебе рассказать». Однако, Вальдемар всё равно картину оставил в том виде, как написал её. Жаль ему было её уничтожить или переделать. Тут его понять можно.

Вспоминаю слова, приписываемые Раневской: «Есть люди в которых живет Бог, есть люди, в которых живет дьявол, а есть люди, в которых живут только глисты». Вот и размышляю теперь, кто толкает нас на всякие там глупости, а потом нам же устраивает кишечную свистуху...

Про кавказского судью и муфту

В прекрасной горной Карачаево-Черкессии живут и трудятся очень хорошие люди. Разнообразие наций этого скалистого края – карачаевцев, черкесов, абазин, русских, казаков, евреев – создает неповторимый колорит. Юмор; здесь тоже имеет свои большие крылья, помогающие скрасить досуг любому человеку. Многие туристы, приехавшие на курорт Домбай, подтвердят мои слова.

С 1997 по 2007 год судебную ветвь власти Карачаево-Черкессии возглавлял судья высшего квалификационного класса, член Совета судей России Ислам Бурлаков. Личность его, можно сказать, знаковая и среди карачаевского народа Бурлаков пользовался немалым авторитетом. Всегда слыл большим шутником и за словом в карман никогда не лез. Харизматичным начальником был, судьба его баловала и не раз одаривала своими щедротами.

Не менее популярной и колоритной личностью в Карачаево-Черкессии считается муфтий Северного Кавказа, председатель Духовного управления мусульман Карачаево-Черкессии Исмаил Бердиев. Он известен в России как влиятельный исламской религиозный деятель. В 2016 году разные информационные агентства публиковали слова Исмаила Бердиева: «Всем женщинам в России необходимо сделать обрезание, чтобы уменьшить развратность среди них». Так он пошутил, а шум, между тем, поднялся на всю страну. Нашлись и те, кто поддержал священнослужителя. Это сделал протоиерей РПЦ Всеволод Чаплин, заявивший что традиция женского обрезания освящена веками.

Так уж случается, что в небольшой Карачаево-Черкессии все значимые фигуры друг с другом знакомы и частенько встречаются за одним столом по разным поводам. У карачаевцев застолье с древних времён носит сакральный характер. Каждое блюдо имеет определенную символику и зачастую несет в себе религиозный, либо духовный характер. В былые времена, если на стол приносили хычины, значит собравшиеся отдавали дань почитания Солнцу. Если мясные блюда, значит чтит в этот день Верховного Бога Тейри. Когда подавали айран, то благодарили Бога, отвечающего за сельское хозяйство. Однако с приходом исламской религии и соответственно мусульманских традиций, перед трапезой возносят отныне хвалу Всевышнему Аллаху за всё изобилие, которое Он посылает нам, грешникам.

На одном из таких мероприятий уважаемых карачаевцев по обычаю посадили за отдельный стол, подальше от остальных. Он был тщательно накрыт всякими изысканными блюдами. Аксакалы ели карачаевские хычины, жорме и сохту. Запивали айраном и бозой. Весельем наполнилась вся зала. Гости между собой общались довольно-таки громко и, по обыкновению, мягко подшучивали.

Муфтий Исмаил Бердиев изрядно потрудившись над тарелкой с варёным жорме, обратил свой орлиный взор на весёлого судью Ислама Бурлакова. Очень уж захотелось муфтию подшутить над довольной физиономией служителя Фемиды. Бердиев, чтобы все услышали, громко спросил Бурлакова: «Ислам, ты много лет судишь людей. И сам же толком не знаешь виноваты они или нет. Интересно, сколько ты проводил за решётку?»

Люди за столом замолчали. Услышав вопрос от муфтия, затаились в предвкушении возможной развязки диалога между судьёй и духовным лидером Северного Кавказа.

Верховный судья Карачаево-Черкессии Бурлаков положил на тарелку приборы для еды. Поджал было губы, небрежно бросил лукавый взгляд на окружающих, и понимая что Бердиев подначивает его, а люди за столом ждут фееричного ответа, как бы между прочим парировал: «Исмаил, ты безусловно прав, я провожаю преступников в места лишения свободы. Но из тех мест, куда я провожаю людей, они рано или поздно возвращаются домой. А вот то место, куда ты провожаешь их во время похорон, люди из тех краёв уже не возвращаются...»

Правда ли, что был такой диалог между ними, я со стопроцентной уверенностью сказать не могу. Но Джамал Мамаев, что рассказал мне об этом, уверял, история имела место быть в Карачае в начале 2000-х годов и является подлинной.

Как я поступал в аграрную академию

Это история со мной приключилась после моего возвращения из советской армии в 1989 году летом. Нужно было куда-то поступать, а в моей голове после двух лет срочной службы гулял исключительно сквозняк. И тогда мой отец Юрий Саидович, заслуженный мелиоратор РСФСР, главный начальник по водным ресурсам Кабардино-Балкарии, министр, сказал, что я должен подать документы в Кабардино-Балкарскую сельхозакадемию, на зооветеринарный факультет. Что было делать, зверофак, как его тогда называли в народе, был популярным. Особенно туда шли местные наши горские евреи, чтобы в последствии заниматься прибыльным делом, пушниной. Наша республика аграрная и специальность зоотехника давала большие перспективы в будущем. То есть профессия была хлебная.

Отцу я сказал, что не имею представления о специальности зоотехника и даже не представляю смогу ли сдать вступительные экзамены, которые должны были состояться уже через месяц. Служба в армии в советские времена не давала никаких преференций, поэтому поступать надо было на общих основаниях. Отец успокоил меня и сказал, ты читай хотя бы этот месяц, чтобы стыдно на экзамене не было, а остальные вопросы я возьму на себя. Во первых мой отец стоял у истоков создания этого вуза, во вторых его друг детства профессор Ахматов Муса Ахматович был проректором вуза и отвечал за вступительную компанию. Поэтому я бы поступил в любом случае.

Настал день первого экзамена, по русскому языку. За него я не переживал и сам успешно всё сдал. Писали диктант. Потом пришёл день второго экзамена, связанного с биологией и сельскохозяйственными животными. Накануне вечером папа мне сказал запомнить несколько пород крупного рогатого скота: Швицкую, Черно-пёструю, Украинскую степную и Красную степную, которую в народе называли просто Красной. Последние две были разные породы, но очень близкие по родству и внешне на картинках схожие. Красная степная более красноватая, цвета марсианского грунта, а Украинская степная менее красноватая, походи различни. Я их вроде запомнил. Почему вроде? Представьте, что я городской парень, у которого папа министр, мама директор магазина, дед основоположник балкарской письменности и литературы, бабушка пела в первом хоре созданном Шейбле в 30-х годах в Нальчике. И мне вдруг надо знать породы крупного рогатого! Да я вообще до этого экзамена не имел представление, что крупный рогатый скот, сокращенно КРС, подразделяется на разные породы. Для меня это были просто «коровы»!

И вот наступил тот самый нервный день, я зашёл на экзамен, взял билет и сел готовиться. Что смог выжать из своих пустых мозгов, выложил на лист бумаги за 5 минут. Подошла очередь отвечать. Но это были другие ощущения, не те, когда подходила твоя очередь после двух часов ожидания купить румынские кроссовки. Комиссия состояла из трёх человек. Меня внимательно слушали не перебивали. Один из экзаменаторов, Маржохов Аслан Талович, генетик, стал задавать разные вопросы, а вернее он стал меня засыпать ими. Я выкручивался, как мог, получалось. Женщина, старший экзаменатор, куда-то быстро вышла. И через минутку появился проректор Муса Ахматович Ахматов, друг отца. Я сразу смекнул, что в обиду меня уже не дадут. Так оно и вышло.

Профессор Ахматов вошёл, когда спор с Маржоховым на тему существует ли «Красная» порода был на пике. Я просто не смог вспомнить название Украинской степной породы и сказал, что её называют в народе Красной. Маржохов утверждал, что такой породы нет, а я настойчиво утверждал, что есть. Проректор Ахматов поправив очки взял мой экзаменационный лист и спросил: «Шахмурзаев, а кто вам сказал, что есть „Красная“ порода крупного рогатого скота»? Без тени смущения я выпалил: «Папа»!

Проректор обращаясь к Маржохову спросил: «Вы знаете чей это сын»? Маржохов пожал плечами давая понять, что не знает. Тогда Ахматов сказал: «Я вам потом объясню. Но раз его отец сказал, что есть „Красная“ порода, значит есть». Маржохов всё понял. Ну и видимо, чтобы как-то показать всем, что я не такой уж неуч Муса Ахматович спросил теперь меня: «Шахмурзаев назовите мелкий рогатый скот». Он был уверен, что это самый простой вопрос, который можно было задать. Увидев мои широко раскрытые глаза сразу понял, что я не знаю даже таких слов и тут же сам подсказал: «Про баранов и коз знаешь же»? Я громко ответил: «Ну конечно же». Тут ко мне действительно пришло прозрение, что бараны и козлы с рогами и есть мелкий рогатый скот!

Тогда Ахматов резюмировал итоги моего ответа: «Вот видите, он неплохо знает. Поставьте четыре бала и пусть идёт». Вот так я стал студентом сельхозакадемии. Прошли уже десятилетия, и я с большой благодарностью вспоминаю этих замечательных профессоров Ахматова Мусу Ахматовича, генетика Маржохова Аслана Таловича и других своих педагогов.

Почему Обком отменил визит Гандона к Эльбрусу

Знаменитый французский писатель, президент Общества французских литераторов Ив Гандон родился 3 июня 1899 года во французском городе Блуа. Он окончил литературный факультет Сорбонны, в 1922 год выпустил книгу стихов, а в 1945 опубликовал первое крупное прозаическое произведение. Позже Гандон удостоился Большой премии Французской академии за роман, с 1959 года – стал президентом французского отделения Пен-клуба. В общем, француз был достаточно знаменитым.

Писатель считался большим другом Советского Союза, он часто бывал не только в Москве, но и в республиках, краях и областях нашей страны. Принимали его очень широко и радушно, но из-за фамилии Гандон, никогда не объявляли о его визитах по центральным каналам телевидения и радиовещания. Его книги переводились с французского языка на русский.

Известный балкарский писатель, награждённый Грамотой Верховного Совета Грузии, Президент Межрегиональной общественной организации «Клуб писателей Кавказа», Салих Гуртуев рассказал мне, что в начале 70-х годов кто-то из Кабардино-Балкарского Союза писателей предложил пригласить в республику Ива Гандона. Правление Союза писателей КБАССР поддержало предложение и обратилось в Обком КПСС. Секретарь по идеологии Шекихачев Мухамед Хагуцирович был «за» приглашение французского писателя, но необходимо было решить на какой площадке уместно принимать высокого гостя.

После ряда консультаций, секретарь Обкома по идеологии Шекихачев посчитал правильным поручить всю организацию директору Института истории и этнографии Ханафи Исхаковичу Хутуеву. У института было собственное солидное здание и дача для приёма гостей. Дорогого гостя нужно было отвезти в Приэльбрусье и на ратраке поднять ближе к вершинам Эльбруса. Ханафи Исхакович, бывший вице-премьер правительства КБАССР, был человеком солидным, мудрым. Они-то сделают всё как надо, рассудил главный идеолог Шекихачев.

Когда письмо с поручением доставили курьером в Институт истории, директор прочитал его несколько раз. Что-то его смущало в этом поручении Обкома партии. Он позвонил заместителю председателя правительства КБАССР Исхаку Казакову и описал ситуацию. Казаков посоветовал отправиться к первому секретарю Обкома Тимборе Мальбахову. Директор попросил Казакова пойти с ним. Тот согласился и чиновники вместе зашли к первому секретарю.

– Что случилось, товарищи? – спросил Мальбахов, пожимая руки гостям.

– Сегодня я получил письмо от товарища Шекихачева с поручением организовать встречу французского писателя. – сказал Хутуев и загадочно посмотрел на первого.

– Так и что, в чем проблема? – интересовался Мальбахов, приподняв на лоб свои очки, понимая, что Хутуев и Казаков не стали бы тревожить по мелочам.

– Дело в том, что фамилия уважаемого писателя звучит не совсем благозвучно. Народ может не правильно истолковать.

– В каком смысле неблагозвучно? – допытывался Мальбахов.

– Извините Тимбора Кубатиевич, фамилия французского писателя Гандон. Я не могу себе представить, как перед республиканским активом буду говорить: к нам в Кабардино-Балкарию прибыл с визитом знаменитый французский писатель, друг Советского Союза и Кабардино-Балкарии, товарищ Ив Гандон!

Худое лицо первого секретаря Мальбахова вытянулось. Он сдерживал себя, чтобы не расхохотаться. Помолчав с минуту, Тимбора Кубатиевич с самым серьёзным выражением произнёс сакраментальную фразу: «Да уж, видимо не суждено Гандону побывать на Эльбрусе».

Визит отменился. Но история осталась в памяти людской. Все участники событий давно уже покинули нас, а последний из них Салих Гуртуев покинул наш бренный мир во время ковида в 2020, мир его праху.

Как в кавказских горах мужика хоронили

Забавную историю я услышал от финансиста Альберта Яганова и очень захотелось её оставить в народной памяти, скажем так, запечатлеть в прозе. В Кабардино-Балкарии курьезы, частенько, происходят именно на похоронах. Поясню для читателей, несведущих в тонкостях кавказских будней. Хождения по похоронам одна из важных обязанностей кабардинцев и балкарцев, которую жители гор тщательно исполняют. Поэтому многие юмористические рассказы, которые передаются из уст в уста, происходят именно на траурных мероприятиях и там же пересказываются.

Итак, однажды в высокогорном селении Хабаз умер мужчина, балкарец по национальности. Надо заметить, что в этом селении десятки лет вместе и очень дружно соседствуют два разноязычных народа – балкарцы и кабардинцы, при этом с очень похожими традициями и адатами. И хоронят своих родичей они, как правило, тоже вместе и дружно.

Так вот, умер житель села, звали его Чортай. Родственники и друзья начали готовиться к проводам усопшего. Есть такие у балкарцев имена и на русском языке звучат они несколько необычно: Чортай, Ебакъ, Нахья...

Селение Хабаз, где жил Чортай, расположено на высокогорьях Зольского района в солнечной Кабардино-Балкарии, и доставить тело на кладбище было непростой задачей. В стародавние времена тело покойного погружали на телегу, запряженную ишаками, и затем поднимали в гору, где находился погост. Отмечу, что ранее балкарцы из-за малоземелья свои кладбища основали в таких неудобных местах, до которых теперь могут добраться только альпинисты. А равнинные земли в предгорьях использовали под сельское хозяйство. Но времена изменились и траурная церемония обрела современный вид. Родственники решили, что самым лучшим способом доставки покойника будет использование лёгкого американского вертолета Bell. Однако, из-за тумана и сильного ветра, «американец»;;; взлететь не смог и похороны были отложены на неопределенное время.

Кстати, уже прошёлся по Хабазу слух, что дагестанские братья скоро начнут собирать вертолеты и в ближайшем будущем выпустят целую серию наших «кавказских». Вот именно они, как утверждали в Кизляре, в любую непогоду смогут летать. И станут самыми лучшими вертолётками в мире, чесслово.

А пока дагестанские авиаконструкторы думали над разработкой летательных аппаратов, жители селения подхватили байку и принялись шутить над ситуацией – мол тело балкарца Чортая станет первым, кто получит свой личный импортный вертолет. Между тем, по сложившимся адатам (местный обычай), люди приходили соболезновать семье покойного. От кабардинской части села пришла очередная делегация женщин – среди них Хаца, Фатима и Кураца. Они зашли в дом, где Жюзум оплакивала мужа. Женщины обняли вдову, соболезновали и присели на стулья. Так как кабардинцы и балкарцы говорят на разных языках, общение между

ними происходит чаще всего на русском языке. Но при этом сельский народ частенько путает падежи. В этот раз именно так и случилось.

После минутной паузы, со слезами на глазах, старшая по возрасту, кабардинка Хаца спросила жену покойного с присущим акцентом в настоящем времени: «Болеет?»

На самом деле Хаца хотела узнать – болел ли муж и в чем причина его смерти.

Но вышло как вышло и жена покойного Жюзум поняла вопрос так, как он прозвучал, в настоящем времени. Она удивлённо глянула на Хацу, потом на всякий случай приоткрыла лицо мужа, убедилась ещё раз, что бедный Чортай не дышит, подняла глаза на Хацу и убедительно ответила: «Умер!».

Когда туман и ветер наконец-то утихли, Чортай был доставлен на кладбище на вертолете, где его похоронили с почестями как это и принято на Кавказе. А необычная история стала предметом для обсуждения среди жителей села, и до сих пор её со смехом пересказывают в Хабазе и даже в соседнем Приречном.

Ленин и Сталин тоже в тюрьме сидели

Жители нашей четырёхжды орденоносной Кабардино-Балкарии славятся своим кавказским взглядом на жизнь. Философским его не назовёшь, он архаичный и как правило, ограничивается родным аулом. Для стороннего наблюдателя наша ментальность не всем понятная, а тем, кому всё-таки понятная, кажется забавной. Гайдаю она была понятной и поэтому появился фильм «Кавказская пленница». Срисовал Гайдай местных хорошо. Взгляды на жизнь местного народа в виде юмора крепко вошли в советский кинематограф.

Кабардино-Балкария – это такое странное место, где в каждой деревне есть свой сельский мудрец, есть свои острословы, а потому истории об этих людях передаются из уст в уста. У балкарцев таких уважаемых называют «Таматой», что значит старший человек. Таким считали моего деда Саида, и отца Юрия. Сам не раз был свидетелем того, как отца в горных селениях окружали родственники и задавали различные вопросы. Мой уважаемый отец был не только крупным чиновником и заслуженным Российским мелиоратором, но ещё большим шутником и юмористом.

В первую очередь он любил шутить над собой и родными, когда выпьет горячительных. Поэтому многие, рассказанные им истории об односельчанах, с которыми он вырос в Верхнем Чегеме. Семья отца жила там с самых давних дореволюционных пор, когда мои предки переехали из Сванетии в Верхний Чегем.

Наша история случилась после войны, когда руководил СССР уже Никита Хрущёв. После разоблачения культа личности Сталина, балкарскому народу, как и другим депортированным разрешили вернуться из Казахстана в родные горы и семья отца поселилась в Нижнем Чегеме. Мама отца умерла во время депортации в 1944, а её сестра Аминат старалась приглядывать за отцом и его братом.

Жить семье в родных краях стало легче, даже веселее. В один из обычных дней тётя Аминат, пошла за покупками в сельпо, это так назывался магазин-кооператив сельского потребительского общества, где продавали практически всё: одежду, продукты питания, сельский инвентарь. Обычно в таких местах женщины делали покупки и успевали обсудить всё, что им хотелось. В этот раз, под острые языки женщин попала Катя, фамилию указывать не станем. Тётка она была неплохая, работящая и даже симпатичная. Любила одевать цветастые платья с кружевами. Однако при всех её заметных плюсах, был очевиден красный минус. Оба сына Кати – Халим и Хусей сидели в тюрьме за мелкие уголовные провинности, подрались где-то. Неписанный кодекс внутриобщинного поведения у балкарцев такое положение вещей в этой семье делал неприемлемым для окружающих. Поэтому женщины стали ругать Катю за то, что она плохо воспитала сыновей. В пример поставили семью моего отца, где достойно росли без матери двое сыновей – Юра и Алёша.

Катя отмахивалась как могла, но женщины продолжали клевать её. Тётя Аминат к тому же была председателем колхоза и она особенно ругала родственницу. Катя не выдержала напора очередного осуждения, бросила свои полупустые сумки с покупками на пол магазина и громким голосом сказала: «Что вы ко мне пристали? Ленин и Сталин тоже в тюрьме несколько раз сидели, и ничего! Видите, какими большими людьми стали, и мои сыновья даст Аллах тоже выправятся, и станут хорошими! А вы ещё завидовать будете».

Тетя Аминат вернувшись с магазина со смехом рассказывала эту историю моему деду Саиду с комментариями: «Представляешь, своих оболтусов сравнила с Лениным и Сталиным...»

Я, дядя Жора и Илья

Дядя Жора жил в соседнем дворе по проспекту Ленина 45 в городе Нальчике, где Илья Вайнштейн, Олег Садов, Саша Безруков, Игорь Шишкин, Сергей Донадзе, Сергей Гонский и я тусили юными хулиганами. Это были восьмидесятые и начало девяностых годов безвозвратно ушедшего пылкого, романтического и жестокого двадцатого столетия.

Дядя Жора Кирилов работал тогда водителем контейнеровоза на местной железной дороге и приходился дедом одному из упомянутых моих друзей Олегу Садову, который теперь живёт в городе Курске. Во время войны дядя Жора был водителем в НКВД Кабардино-Балкарии и являлся ветераном не только великой отечественной, но и ветераном войск НКВД. Дед он был суровый, но справедливый, а его любимым выражением было: «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь». Матом он не ругался, а если ругался, то плохого человека клеймил словом «падла», то есть подлец.

Однажды летним теплым днём, на моем автомобиле ИЖ 2715, который в народе назывался «Пирожок», я и Илья Вайнштейн приехали во двор. По словам Ильи, который очаровательно разбирался в автомобилях, у «Пирожка» загудел задний мост. Илья сделал глупокомысленный вывод, что нужно починить редуктор. Этим словом называлась некая литая прямоугольная часть машины, которую следовало подвергнуть ремонту. Для этих целей мы решили позвать на помощь дядю Жору, который во время войны под бомбёжкой не раз чинил служебный автомобиль, а с нашим редуктором бы справился в два счёта.

Когда заехали во двор дома №45, перед нами развернулась интересная картина. Дядя Жора стоял около калитки детского садика «Солнышко» и громко грозил директору дошкольного учреждения, что мол устрою тебе весёлую жизнь. Когда дядя Жора имел повод нервничать, его щёки наливались густым багрянцем, так было теперь. Мы бодро выскочили из «Пирожка» и подошли к ветерану, которого весьма уважали и помним всегда.

– Что случилось дядь Жора? – поинтересовался Илья и мотнул своей курчавой шевелюрой медно-рыжих волос.

– Новая директор детсада, падла, начала требовать, чтобы я не ставил машину около их калитки, так как мешаю родителям заводить детей. Я ей пояснил, что центральный вход в детсад находится с улицы Горького, а этот вход со двора запасной и должен использоваться в крайних случаях. Она же, падла, сказала, что проколёт мне шины. Тогда вот привёз Толика и мы нахрен заварили эту калитку электросваркой. Угрожает написать заявление участковому. Пусть пишет. Ишь ты, порядки она будет устанавливать в моём дворе! – рассказал возмущенный дядя Жора.

Мы посмеялись от души и поддержали ветерана, при этом обернув заведующую детсадом разными матерными словами. Потом поведали ему о своей проблеме и дядя Жора приказал снимать редуктор для осмотра. Илья быстренько вытащил инструментарий, положил подстилку под машину и через минут эдак тридцать извлек из заднего моста редуктор.

Дядя Жора сказал, что будет нас ждать в подвале дома, где приготовит пока нужные инструменты и приспособления. Когда мы по бетонным ступенькам спустились вниз, дядя Жора уже стоял в черном наглаженном халате для работы и таких же черных нарукавниках, коими во времена чернильных ручек пользовались бухгалтера, чтобы не испачкать накрахмаленные манжеты рубашки. Илья отдал ему редуктор. Ветеран покрутил железяку в руках и закрепил его в тесках. Ремонт шёл полным ходом, когда в подвале появился капитан милиции. Мы втроём вопросительно посмотрели на хранителя правовых основ государства.

– Добрый день! Мне нужен товарищ Кирилов – строго сказал милиционер, озираясь по сторонам, чтобы оценить оперативную обстановку.

– А что вы хотели? Я Кирилов! – отозвался дядя Жора, тревожно вглядываясь в него.

– Участковый Шхашимишев. – представился милиционер.

– Как вы сказали – Шашимишев? – уточнил дядя Жора и достал из кармана ручку и потёртый листок тетради в клеточку, чтобы записать.

– Капитан Шхашимишев! – погромче повторил участковый.

– Записываю, Шхабимишив. – пробубнил дядя Жора и стал черкать на листке каракули.

– Неправильно, давайте я вам сам запишу. – раздражённо сказал милиционер.

Дядя Жора протянул ему листок с ручкой и милиционер записал: участковый уполномоченный 2-го отдела МВД КБАССР капитан милиции Шхашимишев. Протягивая ветерану бумажку задал вопрос, зачем это дядя Жора заварил калитку детского сада? При этом пригрозил, что такие действия могут расцениваться, как хулиганство и он вынужден будет составить на дядю Жору протокол.

Разговор стал накаляться. Тогда дядя Жора вытащил из кармана удостоверение ветерана НКВД. Капитан внимательно прочитал, глаза его сразу наполнились уважением к коллеге. Изменив тон Шхашимишев попросил: «дядя Жора, не делай больше так».

Ветеран взбодрился, улыбнулся и ответил участковому: «Ох сынок, однажды заключенные особой тюрьмы НКВД взбунтовались и хотели разбежаться. Молодой офицерик растерялся и подбегает ко мне и говорит: Кирилов что же делать? А я ему говорю, замки не помогут, давайте заварим сваркой ворота и калитку. Так и сделали. Зеки не смогли сломать заваренные двери и ворота. Сварку то знаешь кто придумал? Русский инженер Николай Бенардос».

Участковый тихонько сказал ветерану: «дядя Жора, так детский сад же не тюрьма»...

– Эх сынок, много ты знаешь. Помню, как до войны из церквей делали тюрьмы. Сегодня это детсад, а завтра если партии нужно будет, станет тюрьмой! – сказал ветеран и поставил смачную точку в этом разговоре.

Весёлые хирурги из Кабардино-Балкарии

На дворе 2022 год. Отзвенели хрусталём новогодние праздники, опустели переполненные тридцать первым декабря столы и холодильники, собраны обратно в коробки игрушки, выброшены подсохшие ёлки. У кабардино-балкарцев начались рабочие будни.

В кабинете зазвенел телефон, и я понял, что это он, мой шеф, который пригласил зайти к нему на совещание. Я собрал необходимые бумаги, взял записную книжку и ручку. В приемной мирно за компьютером сидела худенькая блондинка арийских кровей Катя Штоль, которая с десятков лет уже работает с шефом. Босс часто себя называет «Катязависимым», так как ей приходится не только вызывать к начальнику нужных людей, напоминать расписание мероприятий, но даже разбираться в футболе, который он обожает. Кстати, в молодые годы будучи экономистом Минсельхоза СССР регулярно посещал футбольные матчи московского Спартака. Иногда ему доводилось ходить на футбол с академиком Тимуром Магомедовичем Энеевым, с которым жил в одном московском дворе, хотя и в разных домах.

Преодолев Катину приемную, я вошёл и поздоровался, не протягивая рук. Вирус всё-таки. Шеф предложил сесть и я плюхнулся на кожаный мягкий стул. Мы долго обсуждали дела, а потом ближе к обеду перешли на привольные темы. Говорили о медицине и о том, что в 70-е и 80-е годы в больницах республики работали великие хирурги, которых уважали во всей большой советской стране. Прозвучали имена Султана Емузова, Фахри Шогова, Леона Канцалиева, Бориса Байчорова.

Шеф расхваливая рассказал, как Султан Емузов мог фактически сутки напролёт оперировать больных. В какой-то период вышло так, что некоторых близких товарищей шефа, высокопоставленных чиновников Кабардино-Балкарской республики, оперировал Емузов, а шеф каждый раз сидел у операционной, а потом навещал этих людей, пока они проходили реабилитацию. На тот период шеф был большим боссом и поэтому его частое присутствие в отделении видимо создавало тоже некоторое беспокойство для хирургов и медицинских сестёр. В очередной раз встретив его в палате, хирург Султан Емузов сказал: «Вы так часто бываете

в больнице, что могли бы уже работать у нас главным врачом! Но к сожалению наш главный врач Тлапшоков никуда пока не собирается уходить».

Пока мы беседовали Катя принесла нам чай со сладкими сухофруктами. Выпив его залпом шеф заметил, что Султан Емузов был не только замечательным хирургом, которого Бог создал для этой профессии, но и большим шутником. В какой-то день хоронили большого начальника. На городском погосте имеется специальное место, где упокоения удостоиваются выдающиеся люди. На этой же церемонии были все члены правительства Кабардино-Балкарии, а также хирурги Емузов, и Шогов. Когда процессия углубилась к месту захоронения, Шогов и Емузов остались вместе и не стали идти за толпой. Шогов обосновывая свой поступок Емузову: «Султан мы покойному уже ничем не поможем, постоим здесь». А Фахри Шогов в это же самое время внимательно разглядывал могилы великих, которые нашли там своё последнее пристанище. Причем Шогов так увлечено ходил между могильных плит, что Емузов стал с любопытством поглядывать за коллегой. Сделав паузу и оглядевшись вокруг, нет ли посторонних ушей, Султан Емузов обращаясь к Шогову сказал: «Фахри, ты что там считаешь тех, кого отправил на кладбище»? Шогов обернулся и увидев довольную физиономию Емузова украдкой помахал ему кулаком и ответил: «Я хоть посчитать ещё могу, а ты наверное и счёт уже потерял им».

Потом эта байка долго гуляла среди врачей, друзей, которые с доброй памятью вспоминали этих хирургов Емузова и Шогова, у которых были золотые руки! Как можете убедиться, а друзья их вспоминают и сегодня.

Если бы я знал, где Обком, а где Горком

Советские начальники все были коммунистами, как правила все прошли достаточно сложную дорогу в жизни – коллективизацию, голод и репрессии в 30-е, Великую Отечественную войну в сороковые, опять послевоенный голод, сталинский подъем промышленности и сельского хозяйства, хрущевское преодоление культа личности и прочее. Брежневский период для них казался спокойным и счастливым. Они любили отдохнуть, выпить водочки, пожарить шашлыки, пообщаться с дамами-коммунистками. Обычно такие застолья проходили на природных памятниках Кабардино-Балкарии или в закрытых дачах.

Эта история случилась в начале 80-х годов XX столетия. Начальники – коммунисты по обыкновению собрались на даче известного человека, врача Бетала Хусейновича Тлапшокова, который создал республиканскую больницу (РКБ) и успешно руководил ею 30 лет. Пользовался непререкаемым авторитетом среди врачей и чиновников самого высокого ранга за свою порядочность, честность, талант. В тот самый вечер, когда на даче уже все хорошо выпили и поели, к Беталу Хусейновичу подошёл его водитель и что-то спросил на ухо. Водитель был человеком сельским, не очень образованным, но с крестьянской хитрецой. Соответственно рассуждения и взгляды на жизнь были таким же незамысловатыми. Тлапшоков встал, вышел с водителем из комнаты и долго что-то объяснял парню. Тот кивал головой, но видно было, не всё понимал. Поэтому Бетал Хусейнович настойчиво продолжал минут пять говорить.

Когда вернулся с покрасневшим от напряжения лицом, кто-то поинтересовался, почему Бетал так долго отсутствовал за столом. Приняв внутрь штрафную рюмку прохладненского коньяка рассказал, что водителю иной раз приходится долго и нудно объяснять, куда и зачем его отправляют. И сделав паузу поведал, как однажды с водителем случилась забавная история. Бетал Хусейнович утром своим ходом поехал в Обком партии, то есть в местный Кабардино-Балкарский Дом Советов. Водителю с вечера было поручено ждать начальство у Обкома партии. После окончания совещания Тлапшоков вышел из Обкома и не обнаружил свою служебную Волгу. Долго ходил, искал на стоянке и не нашёл. Кто-то из коллег подвез главного врача до республиканской больницы, где он поинтересовался, куда подевался шофёр?

Бетал Хусейнович негодовал, так как водителя не было в больнице, и никто не знал, где он. Ближе к обеду шофёр появился и виновато зашёл к шефу. Тлапшоков обрушил на водителя

свой гнев, обругал. Тот стал оправдываться и сказал, что ожидал шефа ниже площади имени царицы Марии и профсоюзов, у «Обкома», как тот и приказывал. Для молодого поколения следует пояснить, что в нынешнем здании Парламента Кабардино-Балкарской республики, где Глапшкова и ждал водитель, до 1991 года в городе Нальчике располагался Горком коммунистической партии Кабардино-Балкарии. Бетал Хусейнович ещё больше разозлился и сказал водителю, что ниже площади имени царицы Марии и профсоюзного здания расположен Горком, то есть городской комитет партии, а не Областной комитет партии! На что водитель обиженно заметил: «Бетал Хусейнович, если бы я разбирался как вы, где Обком, а где Горком, я бы не работал шофёром, вы бы меня возили на машине, а не я вас»!

Все сидящие за столом дружно смеялись и Глапшков в том числе. Эту историю Глапшков ещё не раз рассказал друзьям, и всегда это было весело слушать.

Похороны Леонида Ильича

В своем загородном доме Зурик смотрел вечером передачу про спорт, которую вёл легендарный хоккеист Вячеслав Фетисов. Он рассказывал про легендарного игрока НХЛ Уэйна Гретцки: «Анатолий Тарасов недолюбливал игроков, пришедших в ЦСКА из других клубов, а ценил коренных армейцев. На вопрос игроков ЦСКА, можно ли пригласить Гретцки в команду, Анатолий Тарасов сказал, что Гретцки не сможет играть за сборную СССР, потому что не комсомолец. Да, сейчас это звучит смешно, но в те времена...»

Тут же Зурику вспомнилась комсомольская юность и многие связанные с ВЛКСМ истории. Учился он тогда в средней школе №5 расположенной по улице Пачева-Ногмова в городе Нальчике. Учебное заведение было среди лучших в городе, если не самое лучшее. Вокруг школы росли каштаны, которые летом расцветали удивительными гроздьями красно-белых цветов. Директором школы в те времена была Хараева Светлана Мухадиновна, женщина мудрая и очень добрая. О ней в памяти у Зурика остались самые восторженные воспоминания. Светлана Мухадиновна была талантливым организатором и все требования советской школы там были на высоте. Соответственно на «отлично» была поставлена партийная и комсомольская работа. Председателем партийной организации пятой школы был худощавый учитель физики Виктор Григорьевич Додоев, а председателем комсомольской организации ученик школы Альбек Фриев.

На дворе стояла осень 1982 года, 10-ое ноября. Шёл урок литературы и Мария Степановна Горяинова рассказывала про Достоевского. Примерно в 10 часов утра почему-то с опозданием в класс зашёл Анзор Дикинов. Обычно на урок к Марфе (так мы звали Марию Степановну за глаза) старались быть вовремя, строгая была. Анзор тихонько шепнул Зурику и Саше Лапинагову, что по телеку сообщили о смерти Леонида Ильича Брежнева. Пацаны сначала не поверили, всем казалось, что Брежнев будет жить вечно. С ним они родились в 1969, с ним пошли в детсад, потом в школу, с ним было связано буквально всё – партия комсомол... А тут умер... Да не может быть! Чушь! Тогда Зурик в голос сказал Марфе, что вот Анзор Дикинов только из дома прибежал и сообщил о смерти Леонида Ильича. Марфу взяла оторопь. Она тут же плюхнулась на свой стул, растерялась и с минуту молча глядела на класс. И пришла в себя, когда другой ученик Тимур Слонов громко сказал: «Офигеть»!

Школа, как и вся страна погрузились в глубокий траур, хотя по выражению лица Зуриковского одноклассника Ильи Вайнштейна этого сказать было нельзя. Он ходил как обычно весел, ироничен и бодр, даже шутил про покойного. Всех обязали сшить дома траурные повязки и прийти в школу. Кто-то сшил, кто-то нет. Отец Зурика дал ему готовую уже повязку. Она была красная нарукавная повязка с черной лентой. Учитель истории участник ВОВ Захаров Владимир Захарович закрывшись в своём кабинете оплакивал вождя мирового пролетариата, верного продолжателя дела Ленина, пламенного патриота, выдающегося революционера и борца за мир Леонида Ильича Брежнева. Он же следил за тем, что бы все одели траурные повязки и громко не разговаривали, не бегали и не смеялись в школе.

За день до официальных похорон Брежнева в пятой школе собрали траурный митинг в актовом зале. На сцену поднялись все руководители пятой школы и некоторые уважаемые учителя. В центре висел большой портрет Леонида Ильича с траурной черной лентой. С правой стороны сцены была установлена трибуна. Первой там выступила Хараева Светлана Мухадиновна, школьный директор. Она рассказывала о выдающейся роли Брежнева, его вкладе в мир во всём мире. К концу своего выступления Светлана Мухадиновна прослезилась. Это были искренние слёзы уважения к покойному лидеру коммунистической партии СССР. Потом выступали ещё и ещё.

Через минут сорок на трибуну опять вошла Светлана Мухадиновна Хараева и произнесла примерно следующие слова: «Дорогие товарищи! Светлая память о Леониде Ильиче навечно останется в наших сердцах! Траурный митинг прошу считать закрытым». Во время этих слов в актовом зале стояла гробовая тишина, всё-таки траур. И вдруг среди этой пронизывающей тишины, после закрывающих митинг слов, кто-то очень громко начал хлопать. Этим хлопающим оказался Анзор Канаметов, который жил в доме по проспекту Ленина 49, который кажется, тогда учился 9 классе. Каждый его хлопок острыми гвоздями разлетался по залу невероятными раскатами, грохотом. Толпа расступилась вокруг Канаметова. Со сцены уже бежали к Анзору завучи – Джандосова Надежда Васильевна и Житиева Раиса Мустафаевна. Они схватили Анзора Канаметова за руки и потряхивая волокли в учительскую.

Канаметова, по прозвищу «Канамич» из школы быстренько выперли. В то время такой проступок был сравним уголовному преступлению. По школе ходили слухи, что Канамич был под легким кайфом, так сказать в тягах. Хотя он был спортсменом, кмс по настольному теннису, комсомольцем! Видимо нужно было объяснить такую выходку ученика пятой школы и её объяснили, запустив соответствующий слух. Иначе как было бы оправдаться руководству школы, партийной организации и комсомолу перед вышестоящими органами? Безусловно зная Канамича с детских самых лет Зурик спросил его: «почему он захлопал в ладоши?» Канамич рассказал, что обычно в конце всех митингов хлопали, а он не знал, что на траурном митинге хлопать не следует, ведь генерального секретаря в его жизни хоронили первый раз. Поэтому пострадал зазря и выгнали его из школы несправедливо. Даже будучи уже взрослыми, когда пацаны со смехом напоминали ему эту историю, Канамич как-бы не смеялся. Не смешно ему было. Но зато эта история осталась в памяти у всех, кто в те годы учился в пятой школе.

Директор Светлана Мухадиновна понимала, что Канамич никоим образом не собирался оскорбить память Леонида Ильича, но и оставить ЧП без внимания было опасным тогда делом. Непременен нашёлся бы человек, кто стуканул бы в министерство просвещения или даже в обком партии, что директор школы Хараева, жена судьи Виктора Локова, дочь известного партийного деятеля, не приняла меры в отношении «сильно» провинившегося ученика школы. ЧП было политического характера и меры безусловно были приняты.

Хотя по хорошему, обязаны были провести комсомольское собрание, где актив ВЛКСМ школы должен был принять какое-нибудь решение. Но ничего такого не сделали. Партийные организации, руководство в учреждениях особо не считались с комсомольскими ячейками и поступали, как нужно для них. При этом если вдруг нужно согласие комсомола, его получали формально. Уже на тот период 1982 года стало очевидным даже для школьников, что многие вопросы решались формально, а не по существу. Сами же комсомольские лидеры в основном из той молодёжи, кто шли в государственные структуры делать карьеру. И это у них получалось. Зурик тоже шёл по той же дорожке. Уже в армии был секретарем комсомольской организации. Но случилась перестройка...

Как фашисты оказались артистами

Эту весёлую историю поведал мне бывший работник профсоюзов Кабардино-Балкарии. Возможно, Михаил не рассчитывал, что я напишу её, а если бы знал, возможно, не стал бы мне историю рассказывать.

Случилась история при Советском Союзе, в бытность, когда Пшикан Кесович Таов был председателем Кабардино-Балкарского Областного Совета Профсоюзов. Для непосвященных поясню, что этот областной профсоюз владел практически всеми санаториями и турбазами Кабардино-Балкарии. Плюс ко всему профсоюз владел некими бумажками, которые назывались «путёвками». Советский человек имел право посетить за границу только при наличии такой вот путёвки, которую продавал профсоюз. Купить путёвку за границу имел право только передовик производства, который отличился в социалистическом соревновании. Помню, как моя мама – Габаева Аминат Рахаевна, имевшая четыре медали победителя в социалистическом соревновании и переходящее Красное знамя победителя купила за 400 рублей путевку и поехала в страну, которой теперь нет на карте мира, в Югославию. Одним словом, Таов Пшикан Кесович был крупным советским боссом. В его подчинении были начальники разного калибра.

Среди крупных руководителей внутри системы профсоюзов была должность председателя курортного совета, которую занимал в те годы Михаил Кафтанов (фамилия изменена). Человек он был по советским меркам весьма важный, таких называли «ответственными работниками». Ну и на самом деле, он был шепетильный в делах и редко даже уходил в отпуск. Был случай, когда Пшикан Кесович спросил Кафтанова, собирается ли тот в отпуск? На что председатель курортного совета с обидой ответил: «Пшикан Кесович, какой к чёрту отпуск, работа горит же. Я в отпуск не ходил уже пять лет». На что Таов иронично заметил: «Михаил, если даже двери Областного Профсоюза заколотят досками крест-на крест, жизнь не остановится и не ухудшится в республике. Пожалуйста, иди в отпуск». В отпуск Кафтанов так и не ушёл. Одним летним прекрасным утром, согласно плану ответственного работника, он поехал проверять жизнедеятельность детской турбазы «Голубые озёра». До турбазы можно было проехать двумя маршрутами. Один из них лежал через Урванский район, дорога была хорошая, но длинная. Второй, более короткий маршрут, лежал через селения Хасанья, Герпегеж, Аушигер.

Тут дорога всегда была подвержена эрозии, так как в основании дороги лежат подвижные пласты грунта. Кафтанов поехал по короткому маршруту. Его чёрная машина «Волга ГАЗ-24» не спеша двигалась по хасаньинской дороге. Председатель курортного совета спокойно читывал газетку «Кабардино-Балкарская правда». Далеко за Хасаньей, в районе селения Герпегеж, водитель обратил внимание своего шефа на скопление людей у обочины. Вооруженные мужчины стояли в непонятных чёрных военных одеждах, которую советские вооруженные силы не носили. Плюс были мотоциклы с люльками зелёного цвета. Кафтанов напряжённо смотрел вперёд и на всякий случай приказал шофёру притормозить. Он не мог поверить своим собственным глазам. Его терзали смутные сомнения. Но они тут же отпали, когда один из вооруженных автоматом людей развернул знамя Рейха!

Кафтанов неожиданно для себя истерично закричал водителю: «Разворачивайся, фашисты!!!». Шофёр, которого звали Чамаль, тут же развернул ГАЗ-24 в обратном направлении. «Куда ехать?» – крикнул нервно Чамаль, надавливая педаль газа. Ответ последовал моментально: «В Обком!!!», и машина понеслась к Дому Советов, как тогда называли Дом правительства республики на проспекте Ленина 27. Не соблюдая светофоров, «Волга» мчалась по всем проселочным улицам Хасаньи, разгоняя спокойно гуляющих кур и баранов. Михаил Кафтанов нервно протирал платком потный лоб. В голове звучала только одна мысль – скорее бы предупредить товарищей, что немцы высадились в районе Герпегежа и наступают в сторону Хаса-

нии, а значит скоро будут в Нальчике. Служебная «Волга» оглушительно затормозила у Дома Советов, а Кафтанов уже бежал, сломя голову, по ступенькам в Обком партии. На проходной в те времена вооруженной полицейской охраны не было, сидели посменно женщины вахтёры, которые проверяли у посетителей служебные удостоверения. Кафтанова, что называется, знали в лицо, и он беспрепятственно буквально залетел в Дом Советов. К кому он зашёл первому, точно не помнит даже Пшикан Кесович Таов.

По пути следования он всем начальникам возбужденно кричал: «Что вы тут спокойно сидите, Герпегеж и Хасанью уже заняли немцы, скоро будут в Нальчике, занимайте оборону»... Это все продолжалось, пока кто-то из встречных работников Обкома партии не сказал ему: «Михаил ты не беспокойся, это не фашисты, это советские артисты, там художественный фильм снимают про войну».

Вот так закончилась эта весёлая история, которую мне поведал Пшикан Кесович Таов в 2021 году.

Про начальников и пользу от них

На улице лил дождь. Поэтому Алексею хотелось пить кофе в маленьком кафетерии. К нему присоединился знакомый, по имени Хаким. Они иногда вместе гуляли по городскому парку и фотографировали природу. Однако погода нарушила их планы майского субботнего утра. В городе Нальчике май всегда дождливый и ярко цветущий деревьями и зеленой травой. Хаким тоже попросил у официанта чашку кофе, капучино.

Алексей обратился к Хакиму:

– Дружище, я много лет был директором бюро технической инвентаризации. Старался принести пользу людям, но теперь по факту пенсии долго изучал своё начальствование со стороны. И пришёл к выводу, что я был самый обыкновенный функционер, каких тысячи. В нашем обществе существует распространенное мнение о том, чтобы делать значимые дела, необходимо занимать высокую должность, быть начальником. Однако, реальность часто показывает обратное – многие начальники не способны делать что-то существенное, а значимые дела могут совершаться и без присвоенного статуса. В современном обществе часто раздаются голоса, что большинство руководителей неспособны решать вопросы в виду не компетентности и малограмотности. С этим я очень сильно согласен. Мои фотографии, которые я выкладываю в социальных сетях, радуют глаз. Люди искренне благодарят, лайкают. Когда я был директором БТИ так искренне меня не благодарили. Вот же какая коллизия. Не зря же римский цезарь отказался вернуться к власти и продолжил выращивать капусту.

Хаким сделал глоток капучино, подумав, неспеша ответил:

– Определяющим фактором в возможности делать значимые дела является не должность или звание, а личные качества, умения и мотивация человека. Человек, не занимающий высокой должности, но обладающий четкой целью, настойчивостью, энергией и творческим подходом, может достичь выдающихся результатов и оказать значительное влияние на окружающих. Разве Лев Николаевич Толстой занимал должности? А влияет на мир до наших дней! Или вот Пушкин. Занимал невысокую должность камер-юнкера при дворе.

– Многие известные и успешные личности в истории начинали свой путь с низших должностей, но благодаря своему упорству, умению мыслить широко и нестандартно, добросовестному труду и честности добивались поразительных успехов. Например, Стив Джобс, основатель компании Apple, начинал свою карьеру с нанимания водителем, а затем смог создать одну из самых успешных компаний в мире. – согласился с приятелем Алексей.

Хаким закуривая сигарету, огляделся по сторонам и сказал:

– Не стоит связывать возможность сделать значимые дела только с начальственной должностью. Важнее всего развивать свои личные качества, стремиться к своим целям и быть настойчивым в достижении результатов. В конечном итоге, значимость дела определяется его

важностью для общества, окружающих людей, а не статусом человека. – пояснил Хаким свой взгляд на жизнь.

– Да уж. Воистину говорят, что наличие у козла бороды, вовсе не означает, что он раввин. – заключил Алексей и приятели расхохотались.

Тут и дождь почти успокоился. Приятели проверили свои фотоаппараты и пошли по парку разыскивая нужные пейзажи.

Утром встретить мудреца большая удача

Сегодня с утра 9 июня 2023 года по обыкновению пил кофе в парке курортного города Нальчик. Настроение в пятницу, как часто у многих – надо идти на работу, а уже мыслями живёшь в субботу.

Смотрю идёт известный наш танцор и Заслуженный деятель культуры России Юсуф Эминов. В руках у аксакала большой букет ромашек. Спрашиваю Юсуфа: «Где это бесплатно раздают с утра такую красоту?»

Юсуф искрится, улыбается и через несколько секунд отвечает: «Заурбек, ты представляешь, природа эту красоту дарит любому, даже самому плохому человеку. Подумай, как Бог добр к нам, к плохим и хорошим, к умным и глупым, протягивая нам всё самое прекрасное».

Настроение после того, что сказал мне Юсуф-эфенди сразу стало весёлым и хорошим, несмотря на дожди и нежелание работать в пятницу.

Сказка про двух котов

Жили-были в одном лесу два кота: рыжий и чёрный. Они были лучшими друзьями и проводили все своё время вместе. Вместе охотились, ели, охраняли свой общий лес, воспитывали котят. Однажды случилось так, что между ними вспыхнула ссора из-за их разного окраса, которым отличались. Ведь один из них был рыжий, с белыми полосами, а другой – чёрный, с пятнышком на шее.

Рыжий кот считал, что он красивее и лучше чёрного кота, в то время как чёрный уверял, что цвет шерсти не имеет решительно никакого значения, важна только дружба и кошачий внутренний мир. Один из них убеждал другого, что его кошачий род происходит от африканских львов, а другой доказывал, что проматерью его рода была настоящая индийская чёрная пантера. Финальным спором этих благородных животных стало то, чей дед первым влез на самый высокий дуб в их лесу. Споры между ними стали все чаще и они в конце концов перестали общаться друг с другом.

Однажды во время прогулки рыжий кот заметил, что чёрный попал в беду. Он запутался в ветках на дереве и не мог спуститься. Случилось это как раз на том самом высоком дубе. Рыжий кот не мог остаться равнодушным и решил помочь своему черному другу.

Рыжик поднялся на дерево и помог Чернышу спуститься на землю. После этого они оба поняли – дружба и помощь гораздо важнее цвета шерсти. Коты заключили мир и снова стали лучшими друзьями.

– Какие же мы иногда не сдержанные, вспыльчивые. А нам надо быть терпеливыми. – сказал Рыжик.

– Трудно найти иногда силы, чтобы сдерживать эмоции. Но как-то надо учить себя и воспитывать. Жизнь у нас и так непростая, а мы с тобой тратим силы на выяснения отношений из-за цвета шерсти. Какая глупость. – согласился Черныш.

– Давай вместе, как и раньше, ходить на охоту, охранять наш лес – предложил рыжий кот.

– Вдвоём и в дружбе легче жить, растить котят, добывать еду и защищать свои владения. – поддержал Черныш.

С тех пор они всегда помогали друг другу, научились смотреть на мир другими глазами. Им не важно было, рыжий он или чёрный, важно было другое – они были друзьями. Так и котят воспитывали – жить в дружбе и помогать друг другу, быть рядом в радости и в горе. С тех пор лес процветал, а коты и их семьи жили богато и счастливо.

Сказка про глупого мальчика Алима

Жил-был мальчик Алим. Он всегда был добрым и отзывчивым, но очень часто следовал за другими мальчиками и не всегда делал то, что хотел сам. Друзья считали его глупым, а потому частенько подшучивали. Он не умел думать самостоятельно и всегда искал подсказки у других, так как его родители всегда указывали ему, что и как нужно делать. Его ругали, когда он хотел поступить по своему.

День за днем Алим стал замечать, что его репутация становится все хуже и хуже. Из-за этого у него портилось настроение, он страдал и по ночам даже плакал. Другие мальчики использовали его, чтобы решать свои хотелки. Они заставляли его делать то, что он не хотел, и даже подсказывали, как ему разобраться со своими собственными проблемами. Он шёл на поводу.

Однажды ночью ему не спалось. Он смотрел на Луну, которая ярко светила в окно. Мальчик в отчаянии спросил Луну: «Что же мне делать? Я такой несчастный. Все мне говорят, как и что делать. Я глупый человек. Мне не дают окружающие возможность поступать так, как мне кажется правильным...»

Луна вдруг ответила Алим: «Ты до сих пор не читал книги, не слушал мудрых людей, учителей. Мальчик ты должен понять, что читая книгу написанную мудрым писателем, человек обретает сакральные знание, как нужно жить и какие поступки красивые и некрасивые. На примере своих героев мудрый писатель и поэт подскажет, как лучше. Так в сознании человека формируется собственное мнение. Вот путь, по которому можно смело идти. Однако всегда помни, что самые главные знание внутри тебя самого. Мудрые книги подскажут, как до этих знаний добраться».

Алим было не поверил, что Луна ему ответила и потеряв ладонью глаза ещё раз посмотрел на небо. Тут он начал понимать, что ему надо научиться думать самостоятельно, заглянуть внутрь себя. Послушавшись Луну, он стал читать книги, общаться с мудрыми людьми и тратить больше времени на саморазвитие. Он безусловно делал ошибки, но это были его ошибки, собственные. Он начал различать, что для него хорошо, а что плохо. Становился более дисциплинированным и сконцентрированным.

Как-то раз, когда Алим был на прогулке в хасаньинском лесу, он услышал крик о помощи. Он увидел, что другие мальчики из Хасаньи играют на опасной высоте и один из них упал и застрял в кустарнике. Алим заметил, что его друзья настолько были взволнованы, что не могли решить, как помочь.

Алим не растерялся. Он подумал и решил использовать свою смекалку, чтобы решить ситуацию. Он нашёл длинную и крепкую ветку, вытянул руку с веткой и дал возможность застрявшему другу вылезти из кустов. Так он спас Эльдара и теперь друг был в безопасности.

Когда Алим вернулся домой, его мама похвалила за то, что он использовал свою голову и не пошел на поводу других мальчиков, не поддавался общей паники. Алим почувствовал удовлетворение и гордость за то, что смог решить проблему самостоятельно. Алим понял, что с удовлетворением от своего поступка к нему пришло ощущение радости и блаженства.

С тех пор, Алим чаще начал думать самостоятельно, включать свою голову и стал игнорировать соблазн идти на поводу других. Он был уверен в себе, более счастлив и у него появились новые друзья, которые уважали за мудрость и независимый характер. А поступал он теперь таким образом, чтобы получать удовольствие от своих поступков. Так Алим постепенно становился счастливым человеком.

Сказка про танцора и лебедь

Жил-был в Нальчик-Шахар хороший танцор по имени Эмин – Юсуф. Он мечтал о том, чтобы показать свои таланты и стать знаменитым на весь мир. Как-то, в летний день, он узнал о состязаниях лучших мастеров в этом деле. Конкурс был объявлен в древнем городе царя, а в качестве приза обещаны – золотой пояс и неимоверных размеров конь, возможности которого позволяли влегкую обскатать всю планету. Эмин – Юсуф не мог упустить такого шанса и поэтому отправился в путь.

Парень действительно был очень талантливым и, когда начинал танцевать, сливался в единое целое с музыкой. Люди, которые наблюдали за ним, говорили, что тело его двигалось плавно и грациозно, подобно равнинной реке Эдиль, которая пересекала леса, поля и так до самого моря.

Он был человеком бедным, не искал сокровищ этого мира, а потому и на состязания отправился пешком. Дорога проходила через большой тёмный лес, где росло главное аланское дерево Раубазы. В том лесу Эмин – Юсуф встретил красавицу-лебедь. Она попросила помочь ей найти золотое зёрнышко, чтобы восстановить силы и вернуться домой. Эмин-Юсуф согласился и выполнил просьбу волшебной птицы.

Когда они нашли золотое зерно, лебедь в благодарность научила Эмина-Юсуфа самому красивому танцу. Эмин помог ей вернуться домой, и она поблагодарила его, сказав, что его лебединый танец был самым прекрасным из тех, что когда-либо ей приходилось видеть.

Путь к городу был долгим и нелегким, но Эмин не оставлял своей мечты и продолжал двигаться вперед. Когда он наконец прибыл в город, то увидел огромную толпу народа. Люди собрались посмотреть на танцевальное состязание. Эмин-Юсуф чувствовал себя смущенным и испуганным, но в то же время готовым сделать все возможное, чтобы выиграть.

Конкуренты попались достаточно сильные. Каждый из них танцевал с удивительной легкостью и грацией. Но, когда настал черед Эмина, парень начал двигаться с такой скоростью и энергией, что зрители принялись громко аплодировать. Движения его были настолько красивыми и изящными, что у собравшихся от восторга замирало сердце.

Когда Эмин завершил свое выступление, крики восторга и одобрения продолжали разноситься в воздухе еще долго. Халиф сказал, что Эмин заслуживает не только золотого пояса, но и главного приза – огромного скакуна, который считался лучшим в стране. Эмин был счастлив, и он сразу же оседлал своего нового друга, чтобы прокатиться по всему городу.

С того дня Эмин стал известным танцором. Слава о нем разнеслась далеко за пределы страны. Движения его восхищали и вызывали восторг у публики. Он продолжал путешествовать по миру верхом, уже не расставаясь со своим, теперь уже лучшим другом, и везде, где бы он ни был, его приветствовали как победителя великого состязания. Его конь всегда был рядом, отводил от толпы свой взгляд и не давал пропасть парню в океане восторга. Эмин был по-настоящему счастлив, что своим искусством приносит радость людям.

Сказка про балкарское Золотое дерево Раубазы

Жил-был в стародавние времена в Балкарии Азамат, сильный парень. Он жил в этих местах много лет и занимался лесорубным делом. В тридцать лет он уже имел свой небольшой каменный дом, десять коров и сотню баранов. Коровы обеспечивали Азамата молоком, айраном, сыром и сметаной. С баранов весной стригли шерсть, из которой делали нить и вязали тёплую одежду.

Однажды парень отправился на работу – срубить несколько деревьев в лесу по заказу односельчанина. Но внезапно, он увидел перед собой самое необычное дерево, которое казалось ему волшебным, даже золотым. Листья казались Азамату золотыми. На дереве сидели серебряные птицы и весело щебетали, а вместо глаз у птиц сверкали бриллианты.

Азамат решил срубить его, чтобы продать дорого на базаре и разбогатеть. Он начал было работать, сделал замах топором, но топор стал тяжёлым и руки отказывались выполнять приказы. «Что со мной» – подумал дровосек.

Вдруг, изнутри дерева раздался голос: «Остановись, Азамат! Я волшебное дерево Раубазы. У меня есть сила помочь тебе, если ты не будешь меня рубить».

Азамат остановился и удивленно посмотрел на дерево. Он никогда не слышал, чтобы деревья говорили, хотя много лет заготавливал лес. Тогда волшебное дерево объяснило ему, что может дать богатство и счастье, если он оставит его в целости. Азамат подумал и решил послушаться дерева. Он поклялся, что никогда больше не будет резать в лесу деревья, которые там находятся слишком долго, и уйдет в другую работу.

Волшебное дерево благословило его и даровало богатство и удачу. Азамат стал успешным и жил счастливо всю свою жизнь, благодаря своей мудрости и уважению к лесу. Изредка он ходил к золотому дереву Раубазы, разговаривал, советовался.

Однажды придя к тому месту в лесу, где росло волшебное дерево; обнаружил лишь пенёк и щепки. Азамат был очень расстроенный. Он уселся на пенёк и стал плакать. Жалко было дерево, с которым он дружил многие годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.